

Во-вторых, «небо»: эта война позволит избежать лютой зимы, после выступления войска погода с каждым днем будет становиться все приятнее, да и Астрономическое управление дало благоприятный пророческий ответ. «Земля»: хоть подробности выявятся лишь во время сражения, обобщенный анализ показывает, что Великая Ци еще несколько лет назад тайным указом принудила к сдаче три инородческих вассальных царства-заслона, заняв наивыгоднейшие позиции и приготовившись окружить и уничтожить вражеские войска киданей. «Полководец» означает командующего военачальника. «Дисциплина» — это оценка командира на техническом уровне; ее можно рассматривать как совокупную силу военной структуры, обмена информацией, формирования и управления войсками. На этот раз войска ведет сам Император, а правителя такого уровня, разумеется, сопровождают высшие военачальники, так что все по умолчанию считали, будто его оценка по двум последним пунктам высшая. По таким подсчетам победа в этой войне была гарантирована на двести процентов. Поэтому Император решил, что отправка с детьми на практически беспроегрывную войну станет редчайшей практической возможностью, которая поможет пробудить унаследованный от предков семьи Лу «дух бога войны».

Поэтому Лу Цзыяо, будь он хоть трижды красноречив, не смог бы отговорить Императора взять с собой троих детенышей. Единственной зацепкой, которую он смог придумать, оставалась тетушка По. Тетушка По в свое время по наставлению Лу Цзыяо предсказала Императору точное время, место и количество жертв стихийного бедствия на Шуском тракте, после чего завоевала доверие государя, была переведена от си-фэй и стала придворной шаманкой. Все эти годы, следуя напоминаниям Лу Цзыяо, она под предлогом «тайны небес не разглашаются» уклонялась от гаданий по требованию Императора, и вот, едва продержавшись десять лет, снова получила от Лу Цзыяо новое поручение.

Лу Цзыяо велел ей передать Императору: во время боя лучше не идти в авангарде, лучше оставаться в глубоком тылу, и лучше не позволять наследным принцу и младшим сыновьям сопровождать его в походе. Тетушка По не могла пугать Императора словами вроде «в авангарде вы неизбежно погибнете» — это сочли бы за подрыв боевого духа, за что недолго и головы лишиться, поэтому ей оставалось лишь мягко советовать Императору, как было бы «лучше» поступить. Тетушка По была безгранично предана си-фэй, поэтому, услышав от Лу Цзыяо, что поход может угрожать жизни сына си-фэй, она без колебаний согласилась помочь провести Императора.

Однако за несколько дней до выезда из столицы Лу Цзыяо так и не дождался, чтобы Император передумал. Наведя справки у тетушки По, он узнал, что Император совершенно проигнорировал ее предостережения и к тому же велел ей не вмешиваться в военные дела. Этот Император за десять лет ни капли не изменился — пока гроб не увидит, слез не прольет.

Потерпев неудачу в последней попытке, Лу Цзыяо оставалось лишь собрать вещи и отправиться в путь вместе с пухлым детенышем.

Военный поход — это не обычное путешествие: пехота передвигалась крайне медленно, и кавалерии, разумеется, приходилось подстраиваться под нее, так что все войска, кроме авангарда, продвигались очень неспешно.

Принцы всю дорогу провели в седле; пухлого детеныша так укачало на лошади, что он потерял аппетит и не хотел даже пить молоко.

Лу Цзыяо тоже ехал верхом вслед за принцами и в самых страшных снах не мог представить, что поход окажется мучением. Прежде, выезжая из столицы, он путешествовал либо в экипаже, либо на корабле, и не ощущал неудобств древнего транспорта. Но в этот раз всего

после одного дня похода желудок Лу Цзыяо выворачивало наизнанку, и он уже был готов бросить своего подопечного детеныша и вернуться в столицу на покой.

Вечером, расположившись на отдых в лагере, пятый принц увлеченно разглядывал карту в шатре, увлекая седьмого принца разбирать рельеф местности и разыгрывать различные боевые ситуации.

Лу Цзыяо абсолютно ничего в этом не смыслил, но его беспокоил столь взбудораженный настрой пятого принца. Он не мог представить, как пятый принц будет сражаться с врагами на поле боя, и лишь боялся, как бы его трое детенышей от излишней гордыни и самоуверенности не попали в засаду киданей. Поэтому он непрестанно напоминал пятому принцу, что нельзя недооценивать врага, нельзя терять бдительность и не стоит преследовать зажатого в угол противника.

Пятый принц же со знанием дела принимался разбирать различные случаи с «зажатым в угол противником», доказывая, что в некоторых ситуациях как раз и следует давить врага до конца, уничтожая его без остатка.

Красноречие, которым Лу Цзыяо прежде гордился, в этот раз оказалось совершенно бесполезным.

Потому что он никогда не изучал военное искусство.

Умение вести войска в бой, помимо таланта, требует практического опыта в разы больше, чем умозрительные рассуждения. Одних лишь книг тут недостаточно. Он полагал, что ему в этой жизни вряд ли придется командовать войсками на поле боя и получать боевой опыт, а потому не вдавался в теорию.

Состояние же пятого принца сейчас напоминало именно ту самоуверенную спесь диванного стратега, и Лу Цзыяо считал необходимым сбить с него спесь, чтобы тот не отправился на верную смерть вслед за Императором.

— Ваше высочество, хоть наши войска и превосходят силы противника в два раза, с древности известно, что надменный боец обречен на поражение, — Лу Цзыяо приводил факты и разумные доводы. — Мы ведь раньше учили наизусть про битву Хань Синя, разгромившего армию Чжао. Хань Синь, имея всего десятитысячное войско, разбил армию Чжао, численность которой, как утверждалось, достигала двухсот тысяч человек. Перед сражением правитель Гуанву предлагал главнокомандующему армии Чжао план, но тот, уповая на численность своих войск и множество генералов, отказался принять его. В результате он потерпел поражение от «цибин» — засадного отряда Хань Синя. Подобная неудача произошла именно из-за надменности и недооценки врага!

Пятый принц, выслушав это, ненадолго задумался и спросил Лу Цзыяо:

— У Хань Синя была настолько сильная конница?

Сидевший рядом седьмой принц выпрямился и с бесстрастным лицом перевел пятому словарный запас своего неграмотного маленького компаньона:

— Он имеет в виду засадный отряд, «цибин».

— О-о... — пятый принц понял, что Лу Цзыяо перепутал чтение слова, и, не сдержавшись, фыркнул со смеху.

Старый отец Лу Цзыяо за всю свою жизнь еще ни разу не подвергался насмешкам со стороны детенышей в ученых вопросах.

Услышав это, он тут же возразил пухлому детенышу:

— В «Искусстве войны» сказано: «Кто умеет наносить неожиданные удары, тот неистощим, как Небо и Земля, неиссякаем, как реки и моря». Речь идет именно о неожиданных войсках!

Пятый принц расхохотался и стал спорить:

— Это читается как «цзи», а не «ци»!

— Как такое возможно? — Лу Цзыяо отказывался признать поражение. Историю о том, как Хань Синь сражался спиной к реке и одержал победу неожиданным маневром, он мог рассказать наизусть. Как слог «ци» мог читаться как «цзи»?

Ведь этот иероглиф читается как «цзи» только в значении нечетного числа!

— «Цибин» — это войска, побеждающие неожиданным маневром! — строгим тоном просвещал двоих бунтующих детенышей Лу Цзыяо.

Услышав выражение «побеждать неожиданным маневром», пятый принц тоже немного усомнился.

Седьмой принц ухмыльнулся и, прищурившись, взглянул на глуповатого компаньона:

— Лу Цзыяо.

Старый отец величественным и низким голосом отозвался:

— Чего тебе?

— Какая фраза предшествует словам «кто умеет наносить неожиданные удары»? — вскинув бровь, спросил седьмой принц.

Лу Цзыяо не ожидал, что у детеныша-попугайчика тоже настанет день, когда он забудет текст, и с гордостью ответил:

— «Всякий бой ведут правильным строем, а побеждают неожиданными действиями».

— Что же означает слово «неожиданное», противопоставленное слову «правильное»? — продолжал направлять его седьмой принц. Какой бы глупенький ни был собственный маленький компаньон, к нему требовалось терпение.

Этот вопрос прямо-таки поставил Лу Цзыяо в тупик.

Как «правильное» и «неожиданное» могут быть противоположностями?

— Наверное, это означает «обычное» и «странное»? — неуверенно спросил Лу Цзыяо.

Когда седьмой принц прищуривался, он выглядел лукаво, от него так и веяло скрытым коварством:

— Неправильно.

На лице Лу Цзыяо отразилось изумление:

— А что же это тогда значит?!

Седьмой принц задрал подбородок, откинулся на спинку стула и с видом эдакого барина начал торговаться:

— Уложи меня спать, Лу Цзыяо.

Если не баюкать, он ни за что не расскажет глупому Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо скривился от отвращения:

— Идет война, а Вашему высочеству все еще нужно, чтобы его укладывали? Пятый принц и шестой принц спят сами!

Седьмой принц закинул ногу на ногу и, прищурившись, подразнил своего маленького компаньона:

— Как думаешь, Лу Цзыяо, я похож на обычного солдата или на странного?

Лу Цзыяо: «...»

Пропал. Если подставить такое значение, объяснение и впрямь не вяжется!

Седьмой принц оперся локтем о подлокотник и подпер щеку рукой, ожидая, когда маленький компаньон выбросит белый флаг.

Храня достоинство старого отца, Лу Цзыяо твердо заявил:

— Вернусь в столицу и спрошу у наставника!

Седьмой принц ехидно напомнил:

— Через пять месяцев?

«...» Твердый Лу Цзыяо под ударом собственного любопытства все же уступил хитроумному детенышу:

— Уложу только сегодня вечером, и только один раз!

Коварный детеныш хитро улыбнулся — его уловка сработала.

В конце концов благодаря объяснениям седьмого принца Лу Цзыяо узнал, что «прямой и маневренный» (чжэн и цзи) — это тактические понятия в военном искусстве.

«Прямые» войска (чжэн) — это главные силы для ведения прямого боя.

Слово «цзи» в названии маневренных войск происходит от понятия «избыток» (лишняя часть), что в военном деле означает мобильный резерв. Такой отряд отвечает за выявление уязвимостей, прикрытие отступления, внезапные атаки и прочие наступательные действия.

Узнав правду, Лу Цзыяо чуть не расплакался: подумать только, он ошибочно понял такое базовое понятие из «Искусства войны» Сунь-цзы!

Казалось, достоинство старого отца было жестоко раздавлено пухлым детенышем!

Это просто невыразимый позор!

Чтобы поскорее положить конец этому неловкому вечеру, Лу Цзыяо безответственно похлопал пухлого детеныша по спине, наскоро рассказал сказку «Цзинвэй заполняет море», тут же приподнялся и приготовился сбежать!

Однако его запястье перехватила маленькая лапка.

Лу Цзыяо опустил взгляд: седьмой принц с закрытыми глазами зловеще приказал:

— Ложись.

— Я уже уложил Ваше высочество сегодня! — стыдясь показаться на глаза детенышу, Лу Цзыяо решил схитрить: он поджал ноги, собираясь неожиданно вскочить и удрать.

Однако он недооценил силу хватки седьмого принца.

<http://bllate.org/book/18379/1767113>